

ИЗОБРАЖЕНИЯ ЗВЕРЕЙ, ПТИЦ И РЫБ НА СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТАХ БУЛГАРСКОГО РЕГИОНА В XIII–XIV вв.

© 2021 г. Алексей Игоревич Бугарчев¹

¹лаборант-исследователь, Институт археологии им. А. Х. Халикова,
г. Казань, Россия. E-mail: Abugar.61@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена классификации изображений на болгарских серебряных монетах. Цель исследования – уточнение их атрибуции и метрологии. На основе ранее опубликованных сведений о находках кладов и единичных монет в Среднем Поволжье приводится информация о примерном времени чеканки и метрологии каждого типа. Автор делит все известные дирхамы по характеру изображений и надписей на четыре блока: 1) легенды на тюркском, арабском и персидском языках в арабской и уйгурской графике; 2) с изображениями животных, птиц и рыб; 3) с изображением человека; 4) с различными видами орнаментов. В статье рассматриваются группы с животными, где выделяются типы со львом, конём, зайцем, ослом (всего 9 типов), группа с птицами – с лебедем, с двуглавой птицей, с тремя летящими птицами (9 типов) и группа с рыбами – отдельно с одной, двумя и тремя рыбами (4 типа). Из анализа весовых параметров автор делает вывод, что рассмотренные монеты чеканились номиналом 5 дангов (с указным весом 1,56 г), 4½ данга (1,39 г) и 1½ данга (0,46 г). Данные разновесные дирхамы и их фракции составляли систему номиналов, сформировавшуюся в 1266–1272 гг.

Ключевые слова: археология, Золотая Орда, Булгар, XIII–XIV вв., дирхам, данг, фракция, серебряная монета, денежное обращение

БҮЛҒАР ӨҢІРІНІҢ КҮМІС АҚШАЛАРЫНДАҒЫ АҢДАРДЫҢ, ҚҰСТАРДЫҢ және БАЛЫҚТАРДЫҢ БЕЙНЕЛЕРІ XIII–XIV ғғ.

Алексей Игоревич Бугарчев¹

¹лаборант-зерттеуші, А. Х. Халиков атындағы Археология институты,
Қазан қ., Ресей. E-mail: Abugar.61@rambler.ru

Аннотация. Мақала бұлғар күміс ақшаларындағы бейнелерді анағұрлым дәл атрибуциялау үшін талдауға арналған. Орта Еділ бойындағы қоймалар мен бірлі-жарым ақшалардың табылуы туралы бұрын жарияланған мәліметтер негізінде әрбір типтің соғу уақыты мен метрологиясы туралы ақпарат келтіріледі. Осы кезеңдегі ақшалардың басты белгісі – бұл Менгу-Тимурдың тамғасын қою. Автор барлық белгілі дирхамдарды бейнелеу сипаты бойынша төрт топтамаға бөледі: 1. араб және ұйғыр графикасындағы түркі, араб және парсы тілдеріндегі аңыздар; 2. жануарлардың, құстардың және балықтардың бейнелері бар; 3. адам бейнесі бар; 4. түрлі ою-өрнектермен. Мақалада арыстан, жылқы, қоян, есек (барлығы 9 типті), құстары бар топ – аққу, екібастысы бар, үш ұшатын құсы бар (9 типті) және балықтары бар топ – бір, екі және үш балығы бар (4 типті) жануарлары бар топтар қарастырылады. Салмақтық параметрлерді талдаудан автор қаралған монеталар номиналы 5 дангмен (көрсетілген салмағы 1,56 г),

4½ данг (1,39 г) және 1½ данг (0,46 г) соғылды деген қорытынды жасайды. Осы түрлі дирхамдар мен олардың фракциялары 1266–1272 жылдары қалыптасқан номиналдар жүйесін құрады.

Түйін сөздер: археология, Алтын Орда, Бұлғар, XIII–XIV ғғ., дирхам, данг, фракция, күміс ақша, ақша айналысы

IMAGES of ANIMALS, BIRDS and FISH on SILVER COINS of the BULGARIAN REGION in the 13th–14th centuries

Alexey I. Bugarchev¹

¹laboratory assistant-researcher, Institute of Archaeology
named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russia. E-mail:Abugar.61@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of images on Bulgarian silver coins for their more accurate attribution. Based on previously published information about the finds of treasures and single coins in the Middle Volga region, information is given on the approximate time of minting and metrology of each type. The main sign of coins of this period is the placement of the tamga of Mengu-Timur. The author divides all known dirhams by the nature of the images into four blocks: 1) legends in Turkic, Arabic and Persian in Arabic and Uighur graphics; 2) containing images of animals, birds and fish; 3) containing the image of a person; 4) containing different types of ornaments. The article considers groups with the image of animals, where types with a lion, horse, hare, donkey are distinguished (9 types in total), a group with birds – with a swan, with a two-headed bird, with three flying birds (9 types) and a group with fish – separately with one, two and three fish (4 types). From the analysis of weight parameters, the author concludes that the coins considered were minted with a face value of 5 dangs (with a specified weight of 1.56 g), 4½ dangs (1.39 g) and 1½ dangs (0.46 g). These disequilibrium dirhams and their fractions constituted a system of denominations that formed in 1266–1272.

Keywords: archaeology, Golden Horde, Bulgar, 13th–14th centuries, dirham, dang, fraction, silver coin, money circulation

Введение

Факт неожиданно большого количества типов серебряных джучидских дирхамов XIII – начала XIV века с различными изображениями, битых на монетном дворе Болгар, вызывают неподдельный интерес специалистов. Следует отметить, что денежное обращение Булгарского региона XIII в. существенно отличалось от денежного обращения других регионов Джучидского Улуса. Развитая система номиналов серебряных монет, возникшая в 1266–1272 гг., и одновременно наблюдаемая замкнутость монетного обращения в рамках одной экономической зоны – вот основные особенности де-

нежного обращения во второй половине XIII в. [Петров, Бугарчев, 2012].

Булгарские монетные дворы одними из первых в Монгольской империи начали чеканку медных и серебряных денег. По нашим данным, это произошло в 1230-х гг. На первых монетах помещалось имя умершего в 1225 г. багдадского халифа ан-Насира, а позднее, с начала 1250-х гг. – каанов Великой Монгольской империи: Мунке (Менгу) и Арыг-Буги. В 1266–1267 г. (в 665 г.х.) к власти Улусе Джучидов пришёл Менгу-Тимур, внук Бату. С этого времени начинается история нового самостоятельного государства, называемого нами условно Золотой

Ордой в отличие от Великой Монгольской империи. На монетах это событие отразилось появлением «двуногой» тамги Менгу-Тимура, которая ставилась на продукции всех монетных производств нового государства, начиная с 665/1266–1267 гг. На монетных дворах Булгар, Биляр, Керман и, видимо, безмянных было выпущено более 200 типов серебряных дирхамов [Сингатуллина, 2003]. Для сравнения, в чекане других исторических областей этого же периода – Хорезма, Сарая, Укека и Крыма – можно насчитать в сумме лишь около 65 типов. Данные цифры показывают одну из особенностей болгарского монетного дела, связанную с особыми требованиями, предъявляемыми к денежному обращению в регионе.

На монетах Булгарского региона выпускные сведения (имя правителя, год и название монетного двора) не были обязательными атрибутами содержания монетных легенд, в отличие от тамг. Гораздо чаще встречаются анонимные и анепиграфные монеты. На одной стороне дирхамов преимущественно помещались: в случае экземпляров с надписями – либо калима, либо благопожелания в картуше, в случае анепиграфных – различные орнаменты или зооморфные изображения. А на другой стороне обязательно помещалась тамга. По мнению А. З. Сингатуллиной – «<...> многочисленные монетные сюжеты вовсе не являются плодом фантазии или прихоти резчиков штемпелей. С давних пор монетные изображения несли большую смысловую нагрузку, являясь проводниками идей, необходимых к распространению среди широких народных масс, большей частью неграмотных» [Сингатуллина, 2003, с. 42–43].

Одной из проблем в изучении болгарских монет является проблема датировки. Изучение кладов позволило отнести часть недатированных болгарских монет к ограниченным хронологическим периодам их чеканки [Бугарчев, Петров, 2018, с. 132–137], но вопрос датировки до конца пока не решен. Именно поэтому попытки найти хоть какие-то хронологические реперы для некладовых типов заставили нас обратиться к формальному изучению символики, встречающейся на продукции болгарских монетных дворов.

Характеристика и анализ материала

В указанный период на монетных дворах Золотой Орды существовала практика свободной чеканки монеты – любой человек мог принести на монетный двор серебро в слитках или в виде лома (так называемая чеканка из давальческого серебра) и заказать себе необходимое количество монеты нужного (нужных) номинала. Частные лица «получали с некоторого количества сданного металла строго определённое число монет установленных неизменных веса и пробы с удержанием какого-то определённого числа монет в пользу монетного двора как платы за работу и как взноса в казну <...>» [Федоров-Давыдов, 1987, с. 181]. В этом замечании Г. А. Федорова-Давыдова ошибочным является «неизменный вес», так как монеты чеканились разных весовых норм (т.е. номиналов) и все зависело от требований заказчика.

Кто же определял легенды и изображения для другой, обратной стороны этих монет? Подбор изображений был случайным явлением или процесс как-то регламентировался?

Обилие изображений подсказывает, что заказчик работы, принесший на монетный двор драгоценный металл, мог влиять на работу резчика штемпелей в зависимости от своих вкусов и пристрастий, то есть мог заказывать монеты с нужным ему изображением. К такому предположению приводят нас исследования продукции болгарских монетных дворов.

Рассмотрев оформление болгарских монет, мы разделили их на отдельные блоки:

А) легенды на тюркском, арабском и персидском языках в арабской и уйгурской графике: 1) с инвокациями и сентенциями; 2) с благопожеланиями;

Б) с изображениями животных, птиц и рыб (зооморфные);

В) с изображением человека (антропоморфные);

Г) с различными видами орнаментов и, возможно, цветов.

Рассмотрим блоки по отдельности.

Блок А. Дирхамы с легендами арабской графикой были исследованы в монографии А. З. Сингатуллиной [Сингатуллина, 2003, с. 43–44]. Кратко можно повторить, что в болгарской чеканке на монетах присутствуют благопожелания «На счастье» и «Благословен будь». Есть нравоучительные сентенции: «Жизнь есть час...» (динары с именем ан-Насира), «Честь, слава, благородство», «Истинность и отвага», «Умеренность заменяет богатство», «Благосклонность, успех, могущество». Инвокации: «Уповай на Аллаха», «Слава Аллаху», «Власть

Аллаху», «Он живой», «Аллах велик», «Слава вечная». Калима: «Нет Бога кроме Аллаха, нет у Него сотоварища [ему в делах Его]», «[Он] Един нет товарища Ему».

Блок Г. Очень популярными были различные орнаменты. Среди них можно выделить цветы – «роза» С/73¹, «астра» С/178, «ромашка» С/253, а также «лотос» С/164 – его изображение может быть связано с богиней Анахитой [Валеева-Сулейманова, 2006, с. 596].

Образы огня «трактуются в виде многолучевых знаков типа колеса, четырёх лучевых в форме креста, системы завитков, мотивов ромба и круга с точкой посередине» [Валеева-Сулейманова, 2006, с. 596]. Всё это присутствует на анэпиграфных болгарских дирхамах.

В данной работе мы разберём изображения различных животных, птиц и рыб, которые помещались на болгарских монетах в последней трети XIII – первой четверти XIV в.

Блок Б. Монеты с зооморфными изображениями.

Изображениям животных придавалось магическое и культовое значение. Использовались такие зооморфные образы, как зверино-астральные² символы (зайцы, рыбы, собаки) и животные местной фауны (утка, гусь, журавль), которые могли связываться с представлениями о происхождении мира. Одним из самых распространённых изображений, используемых на средневековых монетах, был лев. На болгарских монетах мы видим лебедя (С/79), летящих уток

¹ Нумерация болгарских серебряных монет приводится по монографии А. З. Сингатуллиной [Сингатуллина, 2003, с. 70–121, 132–151] и обозначена здесь и далее С/№ монеты. Этот принцип сохраняется и в иллюстрациях (рис. 1–3).

² Астральный – звёздный, связанный с небесными телами.



Рис. 1. Монеты с изображением птиц
Fig. 1. Coins with birds

(С/69, С/70), стоящую на земле птицу влево (С/169), стоящую птицу направо (С/170), двуглавою птицу (С/188). Отдельным орнитологическим изображениям было уделено более пристальное внимание. В частности, нами были подробно изучены типы с летящей птицей С/69, с тремя летящими птицами С/70, с лебедем С/79 и с двуглавою птицей С/188.

Накопленный материал позволил конкретизировать отдельные варианты типов с птицами:

– С/69, летящая птица: 1) крылья состоят из трех перьев, на шее: а) две прямые полосы, б) одна ровная и одна ломаная полоска; 2) в крыльях четыре пера, на шее две ровные полосы; 3) крылья состоят из пяти перьев, на шее две ровные полосы. Время выпуска дирхамов – первая половина 1290-х гг. [Бугарчев, Степанов, 2016, с. 96–102] (учтено 38 экз., мода гистограммы $1,35 \pm 0,02$ г³, средний вес – 1,32 г).

– С/70, три летящие птицы, время выпуска – первая половина 1290-х гг. Зафиксированы варианты с направлением полёта птиц по часовой стрелке и против часовой стрелки [Бугарчев и др., 2018, с. 50–54] (учтено 30 экз., мода гистограммы $1,37 \pm 0,02$ г, средний вес без учёта крайних значений⁴ 1,31 г).

– С/79, лебедь: выявляются два варианта изображения хвоста – с двумя перьями и с тремя перьями. Время выпуска – 1266–1274 гг. [Бугарчев, Кушцов, 2019, с. 107] (учтено 73 кладовых экз., мода гистограммы $1,43 \pm 0,02$ г, средний вес 1,48 г).

– С/116, птица стоит влево, голова повернута назад (учтено 10 экз., средний вес 1,37 г). Три экземпляра были обнаружены в составе Кокрятского клада, поэтому датировка укладывается в диапазон 681–689 гг./1282–1290 гг.

– С/117, птица стоит влево, голова назад (учтено 7 экз., средний вес 0,37 г). Данная фракция не встречена в известных кладах, поэтому датировка чеканки довольно широкая – последняя четверть XIII– первая четверть XIV в.

– С/188, двуглавый орёл [Янина, 1958, № 27г; Бугарчев и др., 2019, с. 115–120] (учтено 14 экз., средний вес без учёта крайних значений 1,30 г).

Рассмотрению изображения двуглавою птицы на восточных монетах была посвящена статья казанского историка Д. М. Исхакова [Исхаков, 2013]. По его мнению, «на золотоордынских монетах, на которых есть “двуглавые орлы”, нет тамги “дома Бату”» [Исхаков, 2013, с. 124]. Однако, как мы видим, представляемый нами тип опровергает утверждение Д. М. Исхакова – на лицевой стороне приводится наследная тамга Менгу-Тимура, на оборотной стороне – погрудное изображение двуглавою птицы. Московский нумизмат Е. Ю. Гончаров рассмотрел изображения двуглавою птицы на золотоордынских и малоазиатских монетах [Гончаров, 2011]. По его мнению, в Золотой Орде чеканка этого образа производилась только на медных монетах на монетных дворах Крым, Сакчи (оба – в кон-

³ Сами гистограммы в данной статье не приводятся.

⁴ Из расчётов исключались один самый лёгкий и один самый тяжёлый экземпляр.

це 1280-х гг.), Сарай ал-Джадида (с 743/1342 г.) и Гулистан (в 766/1364–1365 гг.). Изображение на серебряной монете Булгара С/188 автор лишь условно относит к двуглавному орлу из-за нечётких экземпляров, доступных ему. Как вывод всей работы Е. Ю. Гончарова звучит заключение, что образ двуглавого орла был заимствован с монет Малой Азии Ильханского периода, где первое появление орла зафиксировано на фалсах хана Абаги в 678/1279–1280 гг. (монетный двор Ирбиль) и 679/1280–1281 гг. (монетный двор Урмия) и использовался на монетных знаках Золотой Орды.

– С/169, птица с расправленными крыльями, обращённая влево (учтено 7 экз., средний вес 1,32 г). Время чеканки точно не определяется, возможный период выпуска – последняя треть XIII – первая четверть XIV в.

– С/170, птица направо. Укажем на два варианта оформления тамги (с прямыми «плечами» и с округлыми «плечами») (учтено 49 экз., мода гистограммы – 1,31 г, средний вес без крайних значений 1,29 г). По аналогии с оформлением дирхамов С/171, которые чеканились в 1320–1327 гг., время чеканки С/170 можно отнести к этому же периоду.

– С/57, фракция с изображением птицы влево, год 686 (=1287–1288). Это единственный тип серебряной болгарской монеты XIII в. без проставления тамги Менгу-Тимура (учтено 8 экз., средний вес 0,40 г). Недавно в Ульяновской области был найден уникальный клад с подобными фракциями [Купцов, Бугарчев, 2019, с. 57–59].

Из животных на болгарских монетах представлены следующие виды:

– С/71, лик льва (учтено 17 экз., мода гистограммы – 1,27±0,02 г, сред-

ний вес 1,29 г). На некоторых экземплярах легенда, помещаемая справа и слева от тамги, написана зеркально. Время выпуска данного типа – 1290-е гг.

– С/72, заяц (?) влево (длинные уши, но и длинный хвост) (учтено 7 экз., средний вес 1,30 г). На лицевой стороне слева от тамги написано слово «сикка» (чеканение) в отличие от часто встречающегося «дхуриба» (ударение, битие). Время чеканки – последняя треть XIII в.

– С/74–74 А, лев влево и солнце. Время чеканки болгарских монет С/74–С/74А определяется их находением в ранних кладах, то есть 665–672/1266–1274 годами (учтено 49 экз., диапазон веса от 0,43 г до 1,54 г) [Бугарчев, 2018]. На обложке монографии А. З. Сингатуллиной приводится уникальный вариант со львом, идущим направо [Сингатуллина, 2003]. По мнению А. Г. Мухамадиева, на лицевой стороне вокруг тамги написано слово «балбал», что обозначает ритуальные каменные статуи [Мухамадиев, 2007, с. 91]. Однако сейчас, при изучении более чётких экземпляров, можно утверждать, что на монете в этом месте нет надписи, а приводятся просто орнаментальные украшения.

– С/113, лев влево или направо (учтено 19 экз., мода гистограммы 1,34±0,02 г, средний вес без учёта крайних значений 1,32 г). Так как на лицевой стороне помещена «трёхногая» тамга, то время чеканки таких монет относится к периоду 686–690/1287–1291 гг. В монографии А. З. Сингатуллиной приводится прошивка монеты подобного типа, но с обращением льва направо – С/111 (хранится в ГИМ). Нам тип со львом влево не встречался.

– С/130, осёл влево, голова назад, перед мордой изображены или

шесть точек, или снежинка (учтен 71 экз., мода гистограммы $1,37 \pm 0,02$ г, средний вес 1,35 г; расчёт сделан по материалам II Болгарского клада – см. [Бугарчев, Петров, 2018, с. 169]). Время выпуска – вторая половина правления хана Токты – 1300–1312 гг.

– С/120, конь влево, над ним солнце (учтено 9 экз., средний вес 1,33 г). Дирхамы с конём и солнцем датируются достаточно широко – с конца XIII в. до первой четверти XIV в.

– С/201, собака направо (барс?) [Степанов, Бугарчев, 2011, № 4], учтено 10 экз., средний вес 1,30 г. На лицевой стороне помещено благопожелание арабицей «Кутлуг Булсун» - «Будь счастлив». В болгарской чеканке известен ещё один тип с подобной благожелательной легендой – это монета С/89, где написана дата (688 г.х. – 1289–1290) и надпись выполнена уйгурицей. Мы датировем монеты с собакой периодом с конца XIII в. до первой четверти XIV в.

– С/186-187, фантастический зверь с длинным хвостом стоит направо. Время выпуска – 681–689/1283–1290 гг. (учтено 19 экз., мода гистограммы $1,46 \pm 0,02$ г, средний вес 1,45 г).

Дирхамы ещё одного типа со львом и солнцем – С/109–110 – датируются «трёхной» тамгой, представленной на лицевой стороне, или 686–690/1287–1291 годами [Рева, 2011, с. 66–67] (учтено 17 экз., мода гистограммы $1,30 \pm 0,02$ г, средний вес 1,29 г). Лев обращён направо или налево. Позднее, в XIV в., в Золотой Орде в большом количестве выпускались пулы с изображением льва и солнца, но уже без тамги. В 733/1332–1333 г. в Азаке, а с 737/1336–1337 гг. в течение нескольких лет с названием

МД Сарай было отчеканено большое количество медных монет. Они часто встречаются на археологических памятниках Татарстана и не только. Сейчас сформировалось мнение, что в 1340-х гг. пулы со львом и солнцем и указанием МД Сарай выпускались на многих монетных дворах, в том числе и в Булгаре.

На трёх типах прослеживается влияние иранского эпоса – лев или лошадь изображены вместе с солнцем (С/74–С/74А, С/109–110, С/120). Этот сюжет был очень популярен в средние века на монетах восточных государств. Мы можем видеть его в нумизматике XIII–XIV вв. у Ильханов, Сельджуков Рума и т.д. В Золотой Орде в XIII в. изображение льва и солнца встречается в чеканке Сарая (время выпуска 691–697 гг.х.) и Укека (в 699–700 гг.х.) [Евстратов, Гумаюнов, 2005], а также на пулах Азака (с 1332 г.) и Сарая (с 1336 г.). В XVI–XIX вв. изображение льва и солнца стало очень популярным на медных фулусах городов Персии. Львиная личина, аналогичная изображению на С/71, отмечена на золотых и серебряных браслетах, которые датируются XIV в. [Руденко, 2015, с. 313–318, 466 и др.].

Образ коня встречается на ремесленных изделиях, начиная с раннебулгарского периода (с IX–X вв.), которые находили в Танкеевском и Больше-Тиганском могильниках (крылатый конь). «После принятия ислама в Волжской Булгарии художественное воплощение коней оставалось, с одной стороны, реалистичным, чётким, с другой – видна была некоторая скрытая в орнаментах стилизованность. Изображение коня потеряло свой идеологический смысл, отражая лишь их бытовой утилитарный характер» [Валеева, 2006, с. 94].



Рис. 2. Монеты с изображением животных

Fig. 2. Coins with animals

Целые и фрагментированные изображения этого животного помещались на крючках от колчанов, шумящих подвесках, замках, накладках и т.д. Как мы видим, образ коня также использовался на серебряных монетах рубежа XIII–XIV вв. «Изображение коня <...> являлось неотъемлемой чертой всего прикамского древнего и средневекового искусства» [Валева, 2006, с. 94].

Птицы часто помещались на серебряных болгарских перстнях [Руденко, 2015, с. 54–55, 123]. Производство таких перстней датируются XI–XII вв.

Отдельно надо отметить дирхамы со змеем. Монеты данного типа были опубликованы сравнительно недавно [Степанов, Бугарчев, 2011, № 3], а в 2013 г. на Болгарском городище в раскопе CLXXIX был найден клад серебряных монет с изображением змея⁵ [Бугарчев, Петров, 2018, клад № 28]; учтено 46 экз., средний вес 1,36 г. По косвенным признакам можно предположить, что монеты чеканились в 1290-х гг. в правление хана Токты на монетном дворе Булгар. При изучении кладового материала выявились две разновидности тамги – правая ножка с перекадиной (16 экз.) и левая ножка с перекадиной (28 экз.), у двух экземпляров положение перекадины не определяется. При изображении змея также выявлены два варианта: 1) хвост змея закругляется над головой; 2) хвост змея поднимается перпендикулярно.

Изображения рыб также присутствуют на памятниках болгарской нумизматики: три рыбы на типах С/166

и С/103, две рыбы – более популярный сюжет – на монетах С/75, С/76, С/77 и С/78, одна рыба – на С/125. Судя по нахождению в кладах, метрологии и различному изображению тамги, указанные типы чеканились в разное время.

– С/75 (как аналог лицевой стороны типа С/81) – выпускались в 665–682/1266–1283 гг., известны экземпляры с движением рыб по часовой и против часовой стрелки (учтено 12 экз., средний вес семи самых тяжёлых монет 1,50 г).

– С/166 – чеканились в 681–690 гг./1282–1291 гг. Можно отметить, что тамга на всех просмотренных нами экземплярах данного типа представлена без перекадин (учтено 11 экз., средний вес без учёта крайних значений 1,33 г, нам также известен необломанный экземпляр весом 0,46 г). Движение рыб следует против часовой стрелки и по часовой стрелке [Бугарчев, Петров, 2018, клад № 23, № 231].

– С/76 – чеканилась в первые два десятилетия XIV в. [Бугарчев, Петров, 2018, клад № 33], здесь можно указать на два варианта расположения рыб – по часовой стрелке и против часовой стрелки (учтено 36 экз., мода гистограммы 1,33±0,02 г, средний вес без крайних значений 1,28 г).

– С/125 – в кладах не встречается. Время чеканки определяется достаточно широко – последняя четверть XIII – первая четверть XIV в., устанавливаются два варианта изображения рыбы – с точками на теле и с чешуйками (учтено 22 экз., мода гистограммы 1,29±0,02 г, средний вес 1,26 г) [Бугарчев, Степанов, 2019].

⁵ Впервые о находке клада сообщил известный татарстанский эпиграфист и нумизмат Д. Г. Мухаметшин на Международной конференции памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова (сентябрь 2013 г., Болгар).



Рис. 3. Монеты с изображением рыб и змея

Fig. 3. Coins with fish and snake

Кроме перечисленных групп, в болгарской нумизматике известен уникальный сюжетный тип серебряной монеты с изображением женщины и ребёнка – С/158 [Сингатуллина, 2003, с. 145].

Отметим ещё одну черту болгарских монет – это использование «основополагающего принципа исламской орнаментики – *мил ал-фарас* («заполнение пустоты»)» [Крамаровский, 2009, с. 584]. Мы видим, что к изображениям и легендам постоянно добавляются различные точки, звёздочки, завитушки и другие мелочи, которые ставятся на лицевых и оборотных сторонах серебряных монет.

Китайское влияние на джучидскую нумизматику отдельно рассмотрел московский нумизмат Е. Ю. Гончаров [Гончаров, 2011]. К типам, использовавшим китайские символы, он относит С/75–78 – две плывущие по кругу рыбы (изображение впоследствии встречается на пулах второй половины XIV в.), С/103 – три рыбы, соединившиеся головами (впоследствии встречаются на пулах Хорезма XIV в.), С/69 – летящая утка или гусь, С/70 – три летящие по кругу птицы, С/100–101 – орнамент «чешуя дракона» (А. З. Сингатуллина указывает, что такой узор называется «таз с драгоценностями»). В публикации 2017 г. было высказано мнение о китайском влиянии при выборе изображения змея на одном из дирхамов [Петров, Бугарчев, 2017]. Из вышесказанного можно предположить, что использование китайской символики на болгарских монетах происходило в 1270–1290-е годы.

Заклучение

При описании монет с животными, птицами и рыбами мы приводили средний вес монет каждого типа. Проанализируем приведённые цифры.

Птицы: в диапазоне 1,29–1,37 г чеканились монеты С/69, С/70, С/116, С/188, С/169 и С/170. С весом 0,37–0,40 г выпускались фракции С/116 и С/57. Со средним весом 1,48 г чеканились дирхамы С/79.

Животные: в диапазоне 1,29–1,35 г выпускались монеты С/71, С/72, С/109–110, С/113, С/120, С/130 и С/201⁶. Со средним весом 1,45 г – дирхамы С/186–187.

Рыбы: в диапазоне 1,26–1,33 г чеканились монеты С/76, С/125 и С/166; со средним весом 1,50 г выпускались дирхамы С/75. Известна одна фракция С/166 весом 0,46 г.

Змей – монеты чеканились средним весом 1,36 г.

Вопросы номиналов болгарского «серебра» последней трети XIII – первой трети XIV в. были рассмотрены в нашей монографии ранее [Бугарчев, Петров, 2018, с. 183–187]. Применительно к данной статье можно сказать, что большинство болгарских монет со средним весом от 1,26 до 1,37 г являются фракциями номиналом 4½ данга по 0,31 г с указным весом 1,39 г. Более тяжёлые монеты со средним весом 1,45–1,50 г представляют номинал 5 дангов с указным весом 1,56 г. Мелкие фракции весом 0,37–0,46 г могли использоваться в качестве номиналов 1–1½ данга (0,46 г).

Из этой системы выпадают дирхамы С/74 с изображением льва и солнца. Разброс значений веса мо-

⁶ Недавно была обнаружена уникальная фракция с изображением собаки весом 0,24 г и без фразы «Кутлуг Булсун» вокруг тамги.

нет данного типа – от 0,43 г до 1,54 г, большинство таких экземпляров весят от 0,43 до 0,70 г – 34 экземпляра из 49 известных на данный момент. Средний вес весовой грелпы «0,43–0,70» – 0,58 г, что соответствует номиналу 2 данга (указного веса 0,62 г). В целом, при Менгу-Тимуре (начавшем править с 665/1266 г.) в Булгарском вилайате сложилась стройная система номиналов. Она была востребована местными рынками и просуществовала до 730/1329–1330 гг.

В результате проведённого исследования установлено, что для изображений на различных дирхамах болгарских монетных дворов местные монетчики использовали самые различные источники – этнографические, религиозные и бытовые. Сами монеты имели чёткую весовую градацию. Дальнейшее изучение болгарских монет поможет более точной датировке чеканки анонимных/анэпиграфных типов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бугарчев А.И.* О болгарских дирхамах с изображением льва и солнца // Казакстан археологиясы. 2018. № 1–2. С. 307–313.
2. *Бугарчев А.И., Купцов А.Е.* Второй клад джучидских монет XIII в. из Кайбицкого района РТ // Золотоордынское наследие: м-лы VI Междунар. Золотоордынского Форума «РахТатарика: генезис и наследие государственности Золотой Орды» (г. Казань, 26–28 июня 2019 г.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. Вып. 3. С. 99–107.
3. *Бугарчев А.И., Петров П.Н.* Монетные клады Булгарского вилайата XIII – первой четверти XIV в. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 336 с., ил.
4. *Бугарчев А.И., Степанов О.В.* Булгарский дирхем XIII в. с изображением летящей птицы // Традиционная культура народов Поволжья: м-лы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Казань: Ихлас, 2016. С. 96–102.
5. *Бугарчев А.И., Степанов О.В.* О болгарских монетах XIII–XIV вв. с изображением рыб // Азак и мир вокруг него: м-лы Междунар. науч. конф. (г. Азов, 14–18 октября 2019 г.) / Отв. ред. Е.Е. Мамичев. Азов: Изд-во Азовского музея-заповедника, 2019. С. 51–53.
6. *Бугарчев А.И., Степанов О.В., Дзюба Ю.В.* Атрибуция болгарского дирхема с тремя птицами // Бахчисарай: археология, история, этнография: [сборник]. Бахчисарай; Белгород: КОНСТАНТА, 2018. С. 50–54.
7. *Бугарчев А.И., Степанов О.В., Купцов А.Е.* Образ двуглавой птицы на болгарской монете рубежа XIII–XIV вв. // Традиционная культура народов Поволжья: м-лы V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 95-летию со дня рождения известного этнографа Р.Г. Мухамедовой. Казань: Ихлас, 2019. С. 115–120.
8. *Валеева Д.К.* Художественные особенности изображения коня в искусстве Волжских Булгар домонгольского и золотоордынского периода // Город и степь в контактной Евро-Азиатской зоне. М.: Нумизматическая литература, 2006. С. 93–94.
9. *Валеева-Сулейманова Г.Ф.* Булгарское искусство // История татар с древнейших времён. Т. II. Волжская Булгария и Великая степь / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Изд-во «РухИЛ», 2006. С. 592–614.
10. *Гончаров Е.Ю.* Китайский след в джучидской нумизматике // Нумизматика. 2011. № 3 (30). С. 7–10.

11. Евстратов И.В., Гумаюнов С.В. Вес, размер и достоинство серебряных монет, чеканенных в Сарае и Укеке в XIII – начале XIV века // Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII-XV веков: тр. междунар. науч. конф. / Под ред. П.Н. Петрова. М.: Нумизматическая литература, 2005. С. 103–129.

12. Исхаков Д.М. В поисках истоков и смысла изображения двуглавых птиц (орлов) на золотоордынских монетах // Нумизматика Золотой Орды. 2013. № 3. С. 120–127.

13. Крамаровский М.Г. Город и городская жизнь в Золотой Орде // История татар с древнейших времён. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. / Гл. ред. М. Усманов, Р. Хакимов. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. С. 567–589.

14. Куцов А.Е., Бугарчев А.И. Небольшой клад болгарских фракций из Ульяновской области // Двадцатая Всероссийская нумизматическая конференция (г. Великий Новгород, 16–20 апреля 2019 г.): тез. докл. и сообщ. М.: Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, 2019. С. 57–59.

15. Мухамадиев А.Г. Монеты древней Казани // Средневековая археология евразийских степей: м-лы Учредительного съезда Междунар. конгресса. Казань: Институт истории АН РТ, 2007. Т. II. С. 90–95.

16. Петров П.Н., Бугарчев А.И. Особенности денежного обращения в Булгарском вилайате в последней трети XIII – первой трети XIV века // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. Вып. 3. С. 117–123.

17. Петров П.Н., Бугарчев А.И. О болгарском дирхеме с изображением змея // XIII Фаизхановские чтения. Наследие Золотой Орды в государственности и культурных традициях народов Евразии: м-лы международной научно-практической конференции / [редкол. Д.В. Мухетдинов (пред.), В.В. Тишин (отв. ред.) и др.]. М.: ООО «Издательский дом «Медина», 2017. С. 155–159.

18. Руденко К.А. Булгарское серебро. Древности Биляра. Казань: Заман, 2015. Т. II. 528 с.

19. Сингатуллина А.З. Джучидские монеты поволжских городов XIII в. Казань: Заман, 2003. 192 с.

20. Степанов О.В., Бугарчев А.И. Новые монеты Булгарского чекана // XVI Всерос. нумизматическая конф. СПб.: ГосЭрмитаж, 2011. С. 62–65.

21. Фёдоров-Давыдов Г.А. Денежное дело и денежное обращение Болгара // Болгар. Очерки истории и культуры. М.: Наука, 1987. С. 158–205: ил.

22. Янина С.А. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской археологической экспедиции в Болгарах в 1953–1954 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. 1958. № 61. С. 392–423.

REFERENCES

1. Bugarchev, A. I. 2018. In: *Kazakhstan archeology*, 1–2, 307–313 (in Russian).
2. Bugarchev, A. I., Kuptsov, A. E. 2019. In: *Zolotoordynskoe nasledie (Golden Horde Heritage)*, 3, 99–107 (in Russian).
3. Bugarchev, A. I., Petrov, P. N. 2018. *Monetnie klady Bulgarskogo vilayata XIII – pervoy trety XIV vv. (Coin Hoards of 13th – The First Third of 14th Centuries From Wilayat Bulghar)*. Kazan: Sh. Marjany Institute of History (in Russian).
4. Bugarchev, A. I., Stepanov, O. V. 2016. In: *Tradicionnaya kultura narodov Povolzhya (Tradition culture of People of Povolzhie)*. Kazan: “Ihtlas” Publ., 96–102 (in Russian).
5. Bugarchev, A. I., Stepanov, O. V. 2019. In: *Azak i mir vokrug nego (Azak and world around it)*. Azov: Azov Museum-Reserve, 51–53 (in Russian).
6. Bugarchev, A. I., Stepanov, O. V., Dzyuba, I. V. 2018. In: *Bahchisaray: arheologiya, istoriya, etnografiya (Bahchisaray: archaeology, history, ethnography)*. Bahchisaray: “Constant”, 50–54 (in Russian).

7. Bugarchev, A. I., Stepanov, O. V., Kuptsov, A. E. 2019. In: *Tradicionnaya kultura narodov Povolzhya (Tradition culture of People of Povolzhie)*. Kazan: "Ihlas" Publ., 115–120 (in Russian).
8. Valeeva, D. K. 2006. In: *Gorod i step v kontaktnoy Evro-Aziatskoy zone (City and Step in Euro-Asiatic Zone)*. Moscow: 93–94 (in Russian).
9. Valeeva-Suleymanova, G. F. 2006. In: Khuzin, F. Sh. (ed.). *Istoriya tatar s drevneyshih vremen (History of Tatars from Antiquity Times)*. Kazan: "RihIL" Publ., 592–614 (in Russian).
10. Goncharov, E. Yu. 2011. In: *Numizmatika (Numismatic)*, 3 (30), 7–10 (in Russian).
11. Evstratov, I. V., Gumayunov, S. V. 2005. In: Petrov, P. N. (ed.). *Monety i denezhnoe obrashchenie v mongolskih gosudarstvakh XIII–XV vekov (Coins and money circulation in the Mongolian states of the 13th–15th centuries)*. Moscow: "Numizmaticheskaya literatura" Publ., 103–129 (in Russian).
12. Iskhakov, D. M. 2013. In: *Numizmatika Zolotoy Ordy (Golden Horde Numismatic)*, 3, 120–127 (in Russian).
13. Kramarovskiy, M. G. 2009. In: Usmanov, M., Khakimov, R. (eds.). *Istoriya tatar s drevneyshih vremen (History of Tatars from Antiquity Times)*. Kazan: Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 567–589 (in Russian).
14. Kuptsov, A. E., Bugarchev, A. I. 2019. In: *Dvadcataya Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferenciya (Twentieth all-Russian numismatic conference)*. Moscow: Novgorod State United museum-reserve, 57–59 (in Russian).
15. Mukhamadiev, A. G. 2007. In: *Srednevekovaya arheologiya evraziyskih stepey (Medieval Archaeology of Euro-asiatic Steps)*. Kazan: Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 90–95 (in Russian).
16. Petrov, P. N., Bugarchev, A. I. 2012. In: *Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts*, 3, 117–123 (in Russian).
17. Petrov, P. N., Bugarchev, A. I. 2017. In: Mukhetdinov, D. V., Tishin, V. V. (eds.). *XIII Faizkhanovskie chteniya (13th Faizkhan readings)*. Moscow: "Medina" Publ., 155–159 (in Russian).
18. Rudenko, K. A. 2015. *Bulgarskoe srebro. Drevnosti Bilara (Bulgar Silver. Antiquities of Bilar)*. II. Kazan: "Zaman" Publ. (in Russian).
19. Singatullina, A. Z. 2003. *Dzuchidskie monety povolzhskih gorodov XIII v. (Jochid Coin of Volga Region Cities of 13th cent.)*. Kazan: "Zaman" Publ. (in Russian).
20. Stepanov, O. V., Bugarchev, A. I. 2011. In: *XVI Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferenciya (16th all-Russian numismatic conference)*. Saint Petersburg: State Hermitage Publ., 62–65 (in Russian).
21. Fedorov-Davydov, G. A. 1987. In: *Bolgar. Ocherki istorii i kultury (Bolgar. Articles of History And Culture)*. Moscow: "Nauka" Publ., 158–205 (in Russian).
22. Yanina, S. A. 1958. In: *Materialy i isledovaniya po arheologii SSSR (Works and Reserches of Archaeology of USSR)*, 61, 392–423 (in Russian).

Мүдделер кактыгысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер кактыгысының жоқтығын мәлімдейді.
/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
/ Disclosure of conflict of interest information. The author claim no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 01.12.2020.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 15.12.2020.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 29.01.2020.